

Глава 12. Возрождение Черного Пламени.

Но дискомфорт Динь Дань исчез в мгновение ока. Лу Чэнь хлопнул руками с улыбкой:

- Не так-то легко найти духовные камни, но такую красоту, как ты, трудно отыскать. Если есть шанс приблизиться к такой красоте, то это возможность, мимо которой я не могу пройти.

Лицо Динь Дань покраснело, когда она закатила глаза, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Лу Чэнь наблюдал издалека, как она вернулась в свой дом. Затем он развернулся и продолжил свой первоначальный путь. Когда он проходил мимо того большого Китайского Древа Мудрости, он увидел, что рыбак, Старик Юй, все еще сидел в тени этого дерева. Казалось, он был единственным человеком в деревне, который остался равнодушным к произошедшему зрелищу.

Тем не менее, позади Старого Юй, он нашел Старика Ма, смотрящего на чистый поток воды перед ним.

Лу Чэнь подошел к Старiku Ма:

- В этом потоке нет рыбы.

Старик, казалось, не удивился его внезапному появлению. Вместо этого он указал на промежутки между камнями в чистом потоке и ответил:

- На этот раз ты говоришь ерунду. Смотри, там много рыбок.

Лу Чэнь раздраженно посмотрел на неторопливо плавающую серо-черную рыбку, которая даже не достигала размера его мизинца. Он вздохнул:

- Я говорю, тут нет большой рыбы, которую Старый Юй хочет поймать здесь.

Старик Ма задумался и ответил

- Ты прав.

□□□

Двое мужчин шли бок о бок вдоль берега прозрачного ручья. Весенний ветерок щекотал их лицо, принося им приятное и расслабляющее ощущение. Гуляя, Старик Ма вдруг

упомянул: эта женщина по имени Динь Дань, если она действительно соберет тысячу духовных камней, пройдет испытание Бессмертного Проницательного Зеркала по счастливой случайности и станет культиватором в Тысячае Осенни Дверей, что, по-твоему, она сделает в первую очередь?

Лу Чэнь посмотрел на зеленые горы вдалеке. Слабая улыбка подкралась к уголкам его губ, когда он ответил:

- О, будет изо всех сил культивировать, чтобы иметь шанс достичь бессмертия?

Старый Ма взглянул на него:

- Я думаю, что после того, как она начнет культивировать, первое, что она сделает, это проберется сюда и убьет тебя, человека, с которым у нее были отношения.

Лу Чэнь рассмеялся и похлопал старика по плечу. Он ответил:

Старик, почему твои мысли такие пессимистичные? Она всего лишь женщина, и она совсем не провоцировала тебя. Почему ты так против нее настроен? Кроме того, это еще не произошло, так что кто может сказать наверняка? По моему мнению, после того, как Динь Дань начнет культивировать, она может начать вспоминать свои прошлые отношения со мной и может вернуться сюда, чтобы просветить меня, приведя меня в горы для культивации. Что ты на это скажешь? Сказав эти слова, он не удержался и от души рассмеялся.

Старый Ма покровительственно рассмеялся и проигнорировал его. Через несколько шагов он добрался до развилки, которая вела к маленькой таверне. Он резко и деловито произнес

- Ты знаешь, что я прав.

Лу Чэнь на мгновение остановился. Он подошел к развилке дороги и обернулся с улыбкой на лице:

Уже не так рано. Ты должен вернуться в свою маленькую таверну. А я вернусь домой, чтобы насладиться сном.

Старый Ма уставился на него:

- Ты видел гораздо больше, чем я. Почему ты притворяешься, что не замечаешь их?

Веки Лу Чэня слегка опустились. Через мгновение он торжественно ответил: “

- Видя больше, я хотел бы быть более открытым. Так, по крайней мере, я смогу жить немного комфортнее.

Он пожал плечами и продолжил:

- В противном случае, даже если я продолжу жить, это может быть хуже, чем смерть. Так что я могу сделать себя немного счастливее.

Закончив свою часть, Лу Чэнь засмеялся. Он выглядел веселым и счастливым. На берегу реки, в объятиях весеннего ветерка, под зелеными бамбуками и персиковыми цветами, он махнул рукой Старому Ма и повернулся, чтобы уйти.

Старый Ма уставился на его фигуру и покачал головой. Выражение скорби появилось на его лице, но он решил молчать.

Покинув старика, Лу Чэнь продолжил свой путь вдоль прозрачного ручья, вплоть до подножия горы. Там он увидел одинокий соломенный домик у самого подножия горы. Чуть дальше, было глубокое большое изумрудное озеро. Это было начало чистого потока.

Лу Чэнь жевал бамбуковый лист. У него был немного горький и освежающий вкус, который стимулировал его вкусовые рецепторы. Он продолжал неторопливо идти к соломенной хижине.

Неожиданно, в 30 метрах от соломенной хижины, его тело начало внезапно дрожать. Он пошатнулся и чуть было не упал на землю. К счастью, рядом с дорогой было цветущее персиковое дерево. Лу Чэнь схватил кору дерева. Из-за чрезмерной силы, которую он оказывал, дерево цветущего персика задрожало, и бесчисленные розовые лепестки цветов падали, создавая красочный и очаровательный весенний дождь.

Лицо Лу Чэня исказилось, и он внезапно расширил рот. Он, казалось, громко кричал, напоминая рев раненого дикого зверя. Однако, как ни странно, независимо от того, насколько широко он открывал рот, не было произведено ни одного шума.

После чего, все его тело начало бесконтрольно дрожать, как будто он был погружен в невообразимую боль.

Без какого-либо предупреждения, два огненных шара внезапно загорелись в его черных зрачках.

Черное пламя!

Черное пламя неистово горело, как в ту ночь того года!

Из различных частей его тела под рубашкой, казалось, резонировал необычайно глубокий звук. Это звучал треск между костями в перемешку с криком агонии плоти и крови, посылая дрожь по спине.

Лу Чэнь глубоко вздохнул и стиснул зубы, прежде чем побежать к соломенной хижине у подножия горы. Ошеломляющий, каждый шаг, казалось, приносил ему огромную боль.

Едва сделав несколько шагов, появились причудливые черные надписи, которые можно было смутно увидеть на его обнаженной коже, лице, шее, руках и остальных частях тела. Если внимательно присмотреться, то казалось, что они образуют картину.

Словно горящий ад.

Лу Чэнь задыхался и побежал большими шагами. Соломенный домик становился все ближе и ближе. Тем не менее, таинственное явление, которое происходило на его теле, казалось, внезапно ухудшилось.

В одно мгновение, шар своеобразного черного пламени хлынул из-под его кожи и начал гореть. В мгновение ока кровь и плоть обуглились.

Лу Чэнь Взыл и его тело задрожало. Он чуть не споткнулся. Однако, мужество и сила воли наполняли его. Несмотря на мучительную боль жертвоприношения, он смог заставить себя оставаться в вертикальном положении, продолжая бежать к соломенной хижине. Как будто обычный соломенный домик держал в себе соломинку надежды.

Со временем состояние Лу Чэня, казалось, становилось всё хуже и хуже. Черное пламя продолжало появляться из каждой точки его тела. В следующее мгновение оно появилось на тыльной стороне руки, затем на груди, спине, верхней части головы, бедре, икре, не оставив ни одной части своего тела. Когда Лу Чэнь наконец добрался до входа в соломенный дом, все его тело уже было поглощено черным пламенем.

Он толкнул дверь соломенной хижины и ворвался внутрь. Дверь сразу же захлопнулась. Несмотря на мучительную боль испепеления черным пламенем, ему удалось на мгновение остановиться. Затем с определенного места сверху вниз поплыл стебель обыкновенной серой травы.(Так у этого наркомана ломка просто :) Прим.пер.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/360752>